

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.19>

Тананыхина Алла Олеговна, Козинец Ирина Олеговна

Функциональный потенциал интертекстуальности в современных англоязычных сказках

Цель исследования - определить функциональные возможности текстовой категории интертекстуальности на материале современных англоязычных сказок. Упоминается автоинтертекстуальность и приводятся примеры присутствия этого феномена в авторских сказочных текстах. Научная новизна работы заключается в сборе новых данных о функционировании категории интертекстуальности и описании новых закономерностей в использовании функционала категории интертекстуальности авторами произведений. В результате доказано, что использование интертекстуальных связей в современных англоязычных сказках способствует реализации таких авторских интенций, как создание комического эффекта, придание повествованию фактуальности, организация хронотопа, развитие сюжета, характеристика персонажа и места события.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 100-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Английская поэзия в русских переводах. XX век:** сборник / сост. Л. М. Аринштейн, Н. К. Сидорина, В. А. Скороденко. М.: Радуга, 1984. 846 с.
2. **Поэзия английского романтизма:** сборник / пер. с англ. М.: Художественная литература, 1975. 672 с.
3. **Bergonzi V.** Heroes' Twilight: A Study of the Literature of the Great War. Third edition. Manchester: Carcanet Press, 1996. 248 p.
4. **Cooke W.** Edward Thomas: A Critical Biography. L.: Faber and Faber, 1970. 296 p.
5. **Coombes H.** Edward Thomas. L.: Chatto & Windus, 1956. 256 p.
6. **Coombes H.** English Literature Made Simple. L.: W. H. Allen & Company, 1977. X+294 p.
7. **Hardy T.** The Complete Poems / ed. by J. Gibson. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001. XXXVI+1004 p.
8. **Kendall T.** Modern English War Poetry. Oxford: Oxford University Press, 2006. 276 p.
9. **Kirkham M.** The Imagination of Edward Thomas. N. Y.: Cambridge University Press, 2010. XII+225 p.
10. **Longley E.** Going Back to Edward Thomas // Branch-Lines: Edward Thomas and Contemporary Poetry / ed. by G. Cuthbertson and L. Newlyn. L.: Enitharmon Press, 2014. P. 29-41.
11. **Longley E.** The Great War, History, and the English Lyric // The Cambridge Companion to the Literature of the First World War / ed. by V. Sherry. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 57-84.
12. **Longley E.** Under the Same Moon: Edward Thomas and the English Lyric. L.: Enitharmon Press, 2017. 302 p.
13. **Marsh J.** Edward Thomas: A Poet for His Country. L.: Paul Elek, 1978. XIV+226 p.
14. **Motion A.** The Poetry of Edward Thomas. L.: The Hogarth Press, 1991. X+198 p.
15. **The Last Sheaf:** essays by Edward Thomas / with a foreword by T. Seccombe. L.: J. Cape, 1928. 224 p.
16. **Thomas E.** The Annotated Collected Poems / ed. by E. Longley. Tarsset: Bloodaxe Books, 2013. 332 p.
17. **Thomas E.** The Icknield Way. L.: Constable & Company, Ltd., 1913. XVI+320 p.
18. **Thomas E.** The Life of the Duke of Marlborough. L.: Chapman & Hall, Ltd., 1915. VIII+296 p.
19. **Wilson J. M.** Edward Thomas: From Adlestrop to Arras: A Biography. L.: Bloomsbury, 2015. XVI+480 p.

“It Would Have Been Another World”: War Theme in Poetry by Edward Thomas

Talyzina Elena Viktorovna
Samara State Technical University
elanor68@mail.ru

The British poet Edward Thomas who was killed on the Western Front discovered his poetical talent during the First World War. According to some critics, it's mostly due to the war he was inspired to write 142 poems in the space of 2 years. The paper tries to answer the question whether it would be appropriate to consider Thomas a “war poet”, and if yes, in what sense. The article examines influence of the war on Thomas's poetry and considers representation of the war theme in his poetical works. Scientific originality of the research is conditioned by absence of studies on Thomas's creative work in domestic literary criticism; his name is almost unknown in Russia. The following conclusions are justified: though Thomas couldn't be considered a “trench poet”, the war theme, often implicitly, through nature images, appears in many of his poems, becoming a leitmotif of his poetry.

Key words and phrases: Edward Thomas; XX-century poetry; literature of the First World War; war poetry; nature images.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.19>

Дата поступления рукописи: 16.05.2020

Цель исследования – определить функциональные возможности текстовой категории интертекстуальности на материале современных англоязычных сказок. Упоминается автоинтертекстуальность и приводятся примеры присутствия этого феномена в авторских сказочных текстах. **Научная новизна** работы заключается в сборе новых данных о функционировании категории интертекстуальности и описании новых закономерностей в использовании функционала категории интертекстуальности авторами произведений. **В результате** доказано, что использование интертекстуальных связей в современных англоязычных сказках способствует реализации таких авторских интенций, как создание комического эффекта, придание повествованию фактуальности, организация хронотопа, развитие сюжета, характеристика персонажа и места события.

Ключевые слова и фразы: межтекстовые связи; развитие сюжета; интертекстуальность; хронотоп; комический эффект; фактуальность; характеристика персонажа; автоинтертекстуальность.

Тананыхина Алла Олеговна, к. филол. н., доц.

Козинец Ирина Олеговна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
allatan@mail.ru; irinakozinets@gmail.com

Функциональный потенциал интертекстуальности в современных англоязычных сказках

Актуальность темы обусловлена тем, что категория интертекстуальности является важнейшим объектом исследования в современной лингвистике и литературоведении. Использование современных литературных

сказок и произведений жанра фэнтези как материала для изучения лингвистических феноменов представляет собой актуальный тренд. Характерной особенностью литературных сказочных произведений начала XXI века является склонность их авторов к использованию межтекстовых связей. Данное обстоятельство заслуживает того, чтобы попытаться интерпретировать авторские намерения. В ходе исследования представляется необходимым выполнить следующие *задачи*: изучить репрезентацию текстовой категории интертекстуальности в современных англоязычных сказочных текстах и проанализировать использование авторами произведений функционала категории интертекстуальности.

В качестве материала для исследования взяты произведения Р. Риггса из цикла “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” («Дом странных детей»), произведения из цикла Дж. К. Роулинг о приключениях Гарри Поттера и романы С. И. Гроув, входящие в цикл “The Mapmakers Trilogy” («Трилогия картографов»). Для того чтобы выявить в них категорию интертекстуальности и проанализировать реализацию ее функционала, были использованы следующие *методы исследования*: метод контекстуального анализа, метод стилистики декодирования художественного текста с позиций читателя, разработанный И. В. Арнольд, и метод интерпретативно-го анализа при обращении к прецедентным текстам и интерпретации их текстового окружения.

Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных исследователей: М. М. Бахтина, Ю. Н. Караулова, Ю. Кристевой, Ж. Женетта, Ж. Дерриды, В. Е. Чернявской, Н. С. Олизько – и других ученых, изучавших межтекстовые взаимодействия, категорию интертекстуальности и феномен прецедентных текстов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут найти применение в подготовке лингводидактических материалов, которые могут быть использованы в программе обучения на курсах по языкознанию, лингвокультурологии, стилистике и лингвистике текста в высших учебных заведениях.

Впервые идею о «диалоге», существующем между текстами, высказал М. М. Бахтин [2; 3]. Его концепцию развила Ю. Кристева, представив научному миру термин «интертекстуальность» [6, с. 435]. Постструктуралисты рассматривали текст как открытую систему, которая связана с уже существующими текстами и имеет потенциал для порождения бесконечного количества новых текстов. Так, Ж. Деррида является автором теории «текста без берегов» и считает, что любое слово является маркером интертекстуального взаимодействия [Цит. по: 9].

Уже созданные тексты, способные породить новые, Ю. Н. Караулов в научном труде «Русский язык и языковая личность» назвал «прецедентными» [5]. Это тексты, которые прочно вошли в общекультурный багаж и узнаваемы подавляющим большинством носителей культуры. Прецедентными феноменами являются цитаты, пословицы, идиомы, высказывания известных людей, известные исторические и культурные ситуации, имена: собственные, мифологические, библейские, фольклорные и другие. Любой текст может оказаться в интертекстуальных отношениях с прецедентными феноменами с помощью «анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных “цитат” без кавычек» [1, с. 428].

Интертекстуальность может рассматриваться в широком смысле – как свойство любого текста соотноситься с прецедентными текстами, так и в узком смысле, как текстовая категория, репрезентируемая в конкретном тексте маркерами [10]. Как специфическое свойство конкретного текста интертекстуальность была рассмотрена Ж. Женеттом при составлении классификации транстекстуальности [4]. Исследователь анализирует непосредственное присутствие одного текста в другом, как в явной форме (цитаты), так и в менее явной форме (аллюзии). Эта концепция актуальна для настоящего исследования, одна из задач которого – выявление интертекстуальных маркеров.

Вслед за Ж. Женеттом вопросами типологии интертекстуальности занималась Н. С. Олизько. Нельзя не согласиться с выводом исследователя, что категория интертекстуальности реализуется на внутри- и межтекстовом уровнях [7]. Таким образом, автор художественного произведения может ссылаться как на другие источники, существующие вне его текста, так и на тексты, созданные в рамках самого произведения. При этом документы могут быть реальными и фиктивными (якобы созданными героями произведения).

Из идеи постструктуралистов о текстообразующем потенциале интертекстуальности следует важный для данного исследования вывод: в художественном произведении автор может использовать межтекстовые связи как основу для развития сюжета.

Помимо сюжетообразующей функции, интертекстуальность может выполнять в художественном произведении и другие задачи. Так, ссылки на общеизвестные прецедентные тексты, описывающие узнаваемые культурные феномены, могут быть использованы автором, чтобы кратко охарактеризовать персонаж, предмет или ситуацию. Если же прецедентный текст является авторитетным источником, то ссылка на него служит персонажу аргументом для выражения своей позиции. Наличие большого количества прецедентных авторитетных источников в авторском тексте придает ему достоверность, фактуальность. Наконец, переинтерпретированная известная цитата в новом контексте авторского произведения создает комический эффект.

Автор может ссылаться в произведении на мемуары персонажей, письма, иные документальные источники. Они позволяют читателю установить время и место действия событий в художественном произведении. Таким образом, интертекстуальность может использоваться и как средство создания хронотопа.

Реализацию перечисленного функционального потенциала интертекстуальности можно наблюдать в современных англоязычных романах жанра фэнтези. В творчестве Р. Риггса событие, важное для развития сюжета произведения, представлено в документе, который либо включен в текст основного произведения, либо цитируется его героями. Так, действие первой книги из цикла «Дом странных детей» начинается с того, что главный герой Джейк Портман находит среди документов, принадлежавших умершему дедушке,

письмо от некой мисс Перегрин. Джейк с детства слышал рассказы об этой леди и о детском приюте на острове, воспитанники которого наделены сверхъестественными способностями, но лишь настоящее письмо с обратным адресом убедило его в реальности происходившего и заставило улететь из США, чтобы найти остров и поговорить с мисс Перегрин. Текст письма приведен полностью [14, p. 57].

Ссылается на письмо и С. И. Гроув в конце книги “The Glass Sentence” («Стеклянная карта»), когда требуется рассказать о судьбе родителей Софии, которые пропали без вести в какой-то из временных эпох. Героиня находит письмо десятилетней давности, адресованное ей, где родители объясняют, что они следуют в Авзентинию [11, p. 355]. На этом письме заканчивается первая книга из трех в цикле, и информация, полученная героиней из письма, дает предпосылки для развития сюжета второй книги под названием “The Golden Specific” («Золотое снадобье»), которая будет посвящена поискам родителей Софии.

Во второй книге цикла “The Hollow City” («Город Пустых. Побег из Дома странных детей») герои изучают якобы существующий в мире Р. Риггса сборник сказок “The Tales of the Peculiar” («Сказки о странных») и обнаруживают в нем подсказки, как найти временные петли. Так, узнав по описанию в сказке болото и скалу характерной формы, дети обнаруживают тайное убежище, друзей и помощь [12, p. 64]. Пытаясь найти мисс Рен в Лондоне, воспитанники мисс Перегрин отправляются к собору св. Павла, который упоминается в сборнике [15, p. 54]. Восхищенный скрытыми смыслами в сказках, Миллард Наллингс (один из воспитанников) выказывает намерение провести научное исследование «Сказок о странных» [12, p. 69]. В результате в цикле книг Р. Риггса появляется одноименный спин-офф [15].

Дж. К. Роулинг таким же образом вводит в цикл произведений о Гарри Поттере спин-офф “Fantastic Beasts & Where to Find Them” («Фантастические твари и где они обитают»). Издание представляет собой учебник в школе колдовства Хогвартс, упоминавшийся в других книгах цикла и связанный с ними аллюзиями на главных героев. Так, рукописное примечание на титульном листе учебника гласит: “*This book belongs to Harry Potter shared by Ron Weasley because his fell apart*” [16, p. 6]. / «Эта книга принадлежит Гарри Поттеру, а заодно Рону Уизли, потому что его развалилась» (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Т., И. К.).

Примером другого спин-оффа является сборник “The Tales of Beedle the Bard” («Сказки барда Бидля») [17]. Дж. К. Роулинг также связывает его с циклом о Гарри Поттере с помощью аллюзий на героев саги. Так, каждая сказка сопровождается комментарием профессора Дамблдора, о чем сказано в предисловии [Ibidem, p. 19].

На основании проанализированных примеров можно сделать вывод, что современным авторам фэнтези свойственно использовать межтекстовые связи между произведениями, созданными в рамках одного цикла. Этот феномен, возникающий при обращении автора к собственным текстам, определяется А. К. Филипповой как «автоинтертекстуальность». Под автоинтертекстуальностью исследователь понимает смысловое и языковое наложение конкретного текста на тексты того же самого автора [8, с. 15]. Такой прием не только расширяет возможности для сюжетных ходов в повествовании, но и делает создаваемый вымышленный мир более выпуклым, ярким в глазах читателя. Чем больше документальных источников (пусть даже и фиктивных, созданных самим автором) описывают фантазийную вселенную, тем достовернее она кажется.

Так, все эпиграфы к главам книги «Стеклянная карта» С. И. Гроув содержат цитаты из научных трудов, созданных главными и второстепенными героями книги. Они более подробно описывают устройство мира, созданного С. И. Гроув. Например, из различных эссе Шадрака Элли читатель узнает о предыстории возникновения обычая покупать по минутам время выступления в парламенте [11, p. 19], о том, каким образом была монополизирована национальная железная дорога [Ibidem, p. 120], в чем состоит сложность работы исследователей временных эпох [Ibidem, p. 49] и почему невозможно узнать, жители какого именно века спровоцировали Великое разделение эпох [Ibidem, p. 80].

В произведениях Риггса документами, ссылки на которые придают фактуальность повествованию, являются старинные фотографии и рисунки. Автор использует их в качестве иллюстраций. Герои ссылаются на них, рассказывая о событиях. Так, Джейк говорит о том, что его дедушка испытывал какую-то особенную привязанность к оружию: “*My dad had an old snapshot to prove it: Grandpa Portman napping with pistol in hand*” [14, p. 22]. / «У моего отца была старая фотография как доказательство: дедушка Портман, дремлющий с пистолетом в руке».

Доказывая полицейскому существование чудовища, убившего дедушку, Джейк Портман просит приложить к делу рисунок, где он по памяти изобразил монстра [Ibidem, p. 36].

Рисунок подростка в глазах полицейских не являлся достоверным документом, поэтому в просьбе было отказано. Однако ссылка на более авторитетный источник для придания высказыванию убедительности используется героями произведений. Так, примером может послужить выступление в парламенте персонажа книги С. И. Гроув «Стеклянная карта». Шадрака Элли произносит речь против ужесточения миграционного законодательства и изоляции эпохи Нового Запада. Элли ссылается на поэтическое наследие Джона Донна, который отрицает идею обособленности человеческой личности от цивилизации: “*No man is an island, entire of itself; / Every man is a piece of the continent, a part of the main*” [11, p. 25]. / «Ни один человек не является островом; / Каждый часть материка, частица целого».

Еще одна задача, реализации которой способствует интертекстуальность, – это описание персонажа и передача впечатления от характера его действий. Так, Р. Риггс дает краткую характеристику внешности героя с помощью аллюзии на героя фильма «Бунтарь без причины»: “*Something about his [Ricky’s] mud-encrusted boots and the way he let smoke curl... reminded me of a punk, redneck James Dean*” [14, p. 25]. /

«Покрытые грязью сапоги и выдуваемые им [Рики] колечки дыма... предстали в моем воображении южной, панковской версией Джеймса Дина».

Наряд Эммы ассоциируется у Джейка с популярным сказочным персонажем Ф. Л. Баума: *“She looked like Dorothy from The Wizard of Oz, only cuter”* [12, p. 295]. / *«Она выглядела, как Дороти в “Волшебнике из страны Оз”, только прелестнее».* Карабкающийся по отвесной скале монстр сравнивается с Терминатором [Ibidem, p. 169].

В книге «Город Пустых» Миллард пытается догадаться, с какой целью люди, обладающие сверхъестественными способностями, были подвергнуты пыткам. Его попытки по имеющимся данным выстроить теорию напоминают Еноху действия популярного героя детективов: *“«Hush,» said Enoch. «Let him [Millard] play Sherlock if he wants. I’m rather enjoying this”* [Ibidem, p. 343]. / *«Тихо, – сказал Енох. – Пусть он [Миллард] поиграет в Шерлока, если так хочет. Меня это даже забавляет».*

Впечатление от воспитанников мисс Перегрин, живущих во временной петле и вечно проживающих один и тот же день, Джейк Портман передал с помощью аллюзии на популярного персонажа: *“It was as if the constance of their lives here... had arrested their emotions as well as their bodies, sealing them in their youth like Peter Pan and his Lost Boys”* [14, p. 151]. / *«Будто постоянство их образа жизни заморозило эмоции и тела, запечатало их в вечной юности, как Питера Пена и его Потерянных Мальчиков».*

Описывая обстановку заброшенного приюта мисс Перегрин на острове, Р. Риггс предлагает читателю вспомнить похожий эффект застывшего времени в известной сказке: *“It was like a room in Sleeping Beauty’s castle...”* [Ibidem, p. 97]. / *«Это словно была комната из замка Спящей Красавицы».*

С. И. Гроув также использует межтекстовые связи для характеристики персонажа. Так, существу под именем лакрима посвящены приведенные в эпиграфах к главам отрывки из детской песенки. Из них читатель узнает, что лакриму притягивает к человеку чувство страха [11, p. 231].

Такие интертекстуальные маркеры, как аллюзии и цитаты, служат временными приметами, помогая автору обозначить время действия. Описывая викторианскую эпоху в одной из временных петель, Р. Риггс упоминает Оливера Твиста [13, p. 49]. Повествуя о событиях конца XX и XXI веков, автор упоминает сериал “Father Ted” (выходил в Великобритании с 1995 по 1998 г.) [14, p. 88]. Воспитанники мисс Перегрин, живущие в эпоху Второй мировой войны, поют во время бомбежки песню “Run rabbit run” [Ibidem, p. 153], которая была создана в 1939 году и с переименованными словами “Run Adolf run” превратилась в символ сопротивления фашистской армии.

Создавая хронотоп произведения, С. И. Гроув также использует текстовую реализацию категории интертекстуальности. В межтекстовые отношения вступает текст и прилагающиеся к нему географические карты, где обозначены все упоминаемые в романе места [11, p. 12-14]. Воспроизвести хронологию событий читателю помогают ссылки на датированные документы. Так, «Стеклянная карта» открывается предисловием, где приведены мемуары бабушки Шадрака Элли о Великом Разделении эпох – благодаря датировке мемуаров читатель может сделать вывод, что это произошло за 31 год до описываемых событий [Ibidem, p. 15].

Пародирование оригинального текста, состоящего в интертекстуальных отношениях с авторским произведением, используется для создания комического эффекта. Например, в книге Р. Риггса «Город Пустых» Джейк Портман переименовывает известное историческое высказывание, сожалея о нехватке привычных ему удобств в эпоху Второй мировой войны: *“My kingdom for a pack of fresh underwear!”* [12, p. 96]. / *«Полцарства за упаковку свежего нижнего белья!».*

В книге «Дом странных детей мисс Перегрин» Эмма показывает Джейку фото одной из воспитанниц приюта: девушка держит курицу в руках, стоит босиком и с растрепанными волосами. Эти черты, по мнению автора фото, должны были вносить в образ девушки черты дикарки. Поэтому Эмма в шутку называет девушку на фото “Jill of the Jungle”, ссылаясь явно на книгу Э. Р. Бэрроуза “Tarzan, Lord of the Jungle” [14, p. 168].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Нами была выявлена текстовая категория интертекстуальности в современных англоязычных сказках и было проанализировано использование ее функционала авторами. В ходе анализа выяснилось, что применение категории интертекстуальности способствует реализации следующих авторских намерений: развитие сюжета, создание хронотопа, придание произведению достоверности в глазах читателя, достижение комического эффекта, формирование характеристики персонажа, места действия или ситуации, аргументация точки зрения персонажа. Из этого следует, что категория интертекстуальности является чрезвычайно продуктивной текстовой категорией, потенциал которой далеко не исчерпан. Дальнейшие исследования функционала реализации категории интертекстуальности видятся перспективными.

Список источников

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / отв. ред. Г. К. Косиков. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. М.: Научный мир, 1982. 76 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.

7. **Олизько Н. С.** Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2002. 194 с.
8. **Филиппова А. К.** Автоинтертекстуальность как составляющая концептуально-языковой картины мира писателя (на материале фикциональных и нефикциональных текстов Томаса Манна): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2013. 16 с.
9. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
10. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
11. **Grove S. E.** *The Glass Sentence*. N. Y.: Penguin, 2014. 512 p.
12. **Riggs R.** *Hollow City*. Philadelphia: Quirk Books, 2014. 392 p.
13. **Riggs R.** *Library of Souls*. Philadelphia: Quirk Books, 2015. 341 p.
14. **Riggs R.** *Miss Peregrine's Home for Peculiar Children*. Philadelphia: Quirk Books, 2011. 352 p.
15. **Riggs R.** *Tales of the Peculiar by Millard Nullings*. Philadelphia: Quirk Books, 2015. 189 p.
16. **Rowling J. K.** *Fantastic Beasts and Where to Find Them*. N. Y.: Scholastic, 2001. 64 p.
17. **Rowling J. K.** *The Tales of Beedle the Bard*. N. Y.: Scholastic, 2008. 128 p.

Functional Potential of Intertextuality in the Contemporary English-Language Fairy-Tales

Tananykhina Alla Olegovna, PhD

Kozinets Irina Olegovna

*Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
allatan@mail.ru; irinakozinets@gmail.com*

The study aims to determine functional capabilities of the intertextuality text category using the material of the modern English-language fairy-tales. Autointertextuality is mentioned and examples of this phenomenon present in the author's fairy-tale texts are given. Scientific novelty of the research lies in collecting new data on functioning of the intertextuality category and describing new patterns in using functionality of the intertextuality category by the authors. It has been found that the use of intertextual relations in the modern English-language fairy-tales contributes to realisation of such author's intentions as creating a comic effect, adding factuality to a narrative, organising a chronotope, developing a plot, characterisation and setting.

Key words and phrases: intertextual relations; plot development; intertextuality; chronotope; comic effect; factuality; characterisation; autointertextuality.